

Хоу Чжэн кивнул и помахал ему рукой: «Вам не нужно ничего говорить, я всё понимаю. Идите первым. Я зайду попозже».

Привратник тут же почтительно отступил, и в его глазах читалось глубокое уважение к хоу Чжэну.

Когда привратник был уже далеко, Ци Жун Юэ тихо сказала: «У Хоу Е хорошие манеры, я восхищаюсь вами!»

Хоу Чжэн взглянул на нее и негромко произнес: «Я просто делаю то, что должен делать. Чем тут восхищаться?»

Жун Юэ кивнула и сказала с улыбкой: «Я, наконец, понимаю, почему дома других дворян обычно начинают приходить в упадок по крайней мере через три поколения. Но поместье хоу Юнпина, хотя и не было процветающим, все больше и больше укоренялось в Цзинду, и теперь занимает достойное положение».

Хоу Чжэн поднял брови. Он не ожидал, что Ци Жун Юэ скажет ему такие вещи, но не мог не ответить: «О? Ты так думаешь?»

Ци Жун Юэ улыбнулась и посмотрела на ясное голубое небо над своей головой: «Процветание и упадок семьи зависят от того, насколько люди открыты и терпимы».

Когда она посмотрела на хоу Чжэна, ее улыбка постепенно стала шире. «Вы единственный достойный хоу в этой династии!» - безапелляционно заявила она.

Хоу Чжэн не испытывал радости из-за ее слов. Его густые черные брови даже нахмурились. Он огляделся и увидел, что вокруг никого нет. Затем он понизил голос и сказал: «Такого рода слова больше не повторяй».

Ци Жун Юэ кивнула: «Я понимаю, что вы человек, который всегда действует осторожно. Это ваш принцип, вы предпочитаете быть позади одних и перед другими. Это также самая большая причина, по которой вы все еще являетесь фаворитом после двух династий».

Хоу Чжэн заметил, как изменился ее взгляд, немного поколебался и, наконец, спросил: «С какой целью ты говоришь мне это?»

Улыбка Ци Жун Юэ потускнела, но ее голос все еще звучал легко и непринужденно: «Вы узнаете позже, но есть одна вещь, которую я хочу объяснить заранее. Законы чести есть законы чести, мы с Чжунвэнем чисты и не хотим вмешивать вас. Не поймите меня неправильно!»

Хоу Чжэн почти ничего не сказал. В конце концов, это не поместье хоу Юнпина. Здесь и у стен

есть уши. Не стоило говорить то, что не было предназначено для других ушей.

- Пойдем, они должны быть готовы.

Когда он впервые пришел, слуга не сообщил заранее, что он идет во внутренний двор, и он случайно увидел, как госпожа Тан помогает своей кухне вытереть тело мужа после того, как он неосознанно справил под себя малую нужду. В то время атмосфера была слишком смущающей.

Позже, каждый раз, когда он приходил навестить своего двоюродного брата, он останавливался здесь и ждал, пока люди внутри уберутся, прежде чем войти, чтобы избежать смущения с другой стороны.

Во внутреннем дворе их взору предстал изысканный сад со всевозможными цветами, которые в этот весенний день находились в полном цвету. Однако Чжэн Сан Тана и его жены в саду не оказалось.

Подошла девушка и повела их дальше, к хозяйским покоям.

Дверь в верхнюю комнату была открыта, и оттуда вышла служанка с тазом воды. Она увидела хоу Чжэна и других людей, приближающихся издали, повернулась к комнате и что-то крикнула. Затем с тазиком в руках она поспешила в другую сторону.

Когда хоу Чжэн увидел это, он намеренно замедлил шаг. Когда жена Чжэн Сан Тана вышла за дверь, он быстро шагнул вперед и спросил: «Как дела, невестка?»

Госпожа Чжэн выглядела изможденной, но заставила себя рассмеяться, сказав: «Что у нас может быть хорошего?» Несмотря на это, она посмотрела в глаза хоу Чжэна взглядом, полным благодарности.

Только он один не забывал о них и приходил время от времени, чтобы увидеться.

<http://tl.rulate.ru/book/30110/1480195>